

УДК: 811.161.1'42:821.161.1:398.9
DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-494-500

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

А.А. Васильева

МГИМО (университет) МИД РФ
76, просп. Вернадского, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена исследованию языковых единиц, характеризующих языковую личность. Цель статьи — рассмотреть функционирование прецедентных текстов как важнейшей характеристики паремиологического дискурса. Проводится анализ теоретических подходов в области отечественной и зарубежной паремиологии и фразеологии. Основной метод — речевое портретирование, позволяющее достаточно полно охарактеризовать языковую личность — персонаж художественного произведения.

Ключевые слова: паремиология, фразеология, крылатые слова, прецедентные тексты, цитирование, языковая личность, речевое портретирование

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к идиоматике языка уровня номинации — фразеологизмам, устойчивым выражениям, пословицам, поговоркам — сформировался как предмет лингвистического исследования уже в XIX в. В настоящее время существует и активно работает целый ряд отечественных и зарубежных школ фразеологии и паремиологии: Э.М. Солодухо (1983), Е.Ф. Арсентьева (1993), Г.А. Багаутдинова (2007), А. Taylor (1931), А. Dandés (1981) и др.

Истоки паремиологии восходят к Аристотелю (384—322 до н.э.). Паремии можно встретить в стихах античных поэтов Гомера и Гесиода (VIII век до н.э.). В новое время У. Шекспир (1564), английский поэт и драматург, создатель литературного английского языка, использовал паремии в названиях своих произведений, например, одна из его комедий называется *All's Well That Ends Well* «Конец — делу венец» (есть и другой букв. перевод: «Все хорошо, что хорошо кончается»); или *Much Ado About Nothing* «Много шума из ничего». Очевидно, и в оригинале, и в переводе использованы паремии. Выдающийся русский лингвист, ученик М.В. Ломоносова, профессор Московского университета А.А. Барсов собрал и издал «Собрание 4291 древних российских пословиц» (1770). В формирование фонда устойчивых единиц большой вклад внес В.И. Даль, который создал уникальный сборник русских пословиц «Пословицы русского народа» (1861).

По-прежнему остается дискуссионным вопрос об определении устойчивых выражений. Особенно актуальны различия, связанные с определением базовых единиц этой сферы языкового употребления. Наиболее общее определение содержит

ЛЭС: «**Фразеологизм** (фразеологическая единица) — общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [URL: <http://tapemark.narod.ru/les/559a.html>]. Оно иллюстрируется примерами, ср.: *остаться с носом, бить баклуши, дать сдачи, валять дурака, без царя в голове* и др.

Там же находим определение **крылатых слов**: «это устойчивые, афористические, обычно образные выражения, вошедшие в речевое употребление из определенного фольклорного, литературного, публицистического или научного источника, а также изречения выдающихся исторических деятелей, получившие широкое распространение. Употребляются в переносно-расширительном смысле как стилистическое средство усиления выразительности текста» [<http://tapemark.narod.ru/les/246c.html>]. К крылатым словам относятся такие выражения: *а Васька слушает да ест; а ларчик просто открывался, зарыть талант в землю, колосс на глиняных ногах* и др.

Очевидно, что в этой группе устойчивых выражений есть и цитаты из литературных произведений, и исторические наименования, при этом каждое изречение вызывает аллюзию на исходную ситуацию, на литературный или исторический сюжет.

Принимая эстафету, исследованиями паремиологии занимаются известные современные российские филологи и лингвисты: В.П. Аникин (1996), И.А. Подюков (1999), Л.Б. Савенкова (2002), А.П. Василенко (2011), О.В. Ломакина (2015) и др. По мнению А. Крикманн, пословицы используют для практических целей: «Ими обосновывают свои положения, дают прогнозы, выражают сомнения, упрекают, оправдываются или извиняются в чем-то, утешают кого-то, издеваются и злорадствуют над кем-то, желают, обещают, разрешают, приказывают и запрещают и т.д.» [Крикманн 1978: 94]. Тем не менее, носители языка далеко не всегда осознают, что в своей речи используют паремиологические единицы, поскольку большинство из них употребляется повсеместно и постоянно и давно вошло в основной словарный фонд языка.

Одновременно и регулярно образуются разговорные, речевые варианты таких единиц, насыщенные современным актуальным и даже злободневным содержанием. Тексты художественных произведений, особенно речь персонажей, изобилуют устойчивыми выражениями, паремиями и фразеологизмами. Это в равной степени относится к любому прозаическому тексту, в том числе и к роману А. Иванова «Географ глобус пропил». Если принять за точку отсчета экспрессивную, образительную функцию устойчивых единиц, то они в равной мере характеризуют и описания природы, обстановки, чувств, эмоций и поступков, включаются в представление портретов, но более всего — речь и общение персонажей.

В настоящем исследовании мы рассматриваем фразеологические единицы, которые являются отличительной чертой языковой личности, с опорой на работу О.В. Ломакиной, которая представляет собой многоаспектное изучение паремиологического фонда отдельной языковой личности [Ломакина 2015].

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

Как известно, основоположником современной теории русской фразеологии является академик В.В. Виноградов, впервые разработавший в конце 40-х гг. детальную семантическую классификацию фразеологических единиц русского языка: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения. В процессе отбора материала исследования мы обратили внимание на одну особенность: среди анализируемых фразеологизмов часто встречаются фразеологические единства. Рассмотрим примеры.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА

1) «*Будкин точен, как свинья. Точность — вежливость свиней*»: это трансформация известного выражения «Точность — вежливость королей», что значит ‘не опаздывать, быть точным’. В романе персонаж говорит о пунктуальности своего товарища Будкина. Таким образом, в обоих выражениях наблюдается тождественное значение.

2) «*Брехать — не кувалдой махать*»: автор романа заменяет слово *цеп* на современное *кувалда*: «брехать (или: Врать), не цепом мотать: не тяжело» (Ср.: собаки *бреиут* в значении ‘лают без причины’). Значение выражения остается тем же: ‘брехать, врать никакого труда не составляет, чего нельзя сказать о физическом труде’.

3) «*И тогда Служкин нырнул в омут с головой*»: выражение *нырнуть в омут с головой* стоит рассмотреть детально, каждое слово. *Омут* — это ‘глубокое место в озере’, *броситься* — ‘быстро устремиться’, *с головой* — ‘погрузиться целиком, без возможности вдохнуть воздух’. Таким образом, смысл состоит в следующем: ‘отдаться решению проблемы целиком, не оставляя себе права отступить’. Также выражение имеет переносный смысл: ‘обстановка, среда, которая затягивает, засасывает человека, делает безвольным, безличным’.

Аналогично:

4) «*Да минует меня чаша сия*» (слова Иисуса, произнесенные им во время молитвы в ожидании казни на кресте, взято из Евангелия), что значит ‘пусть не коснется меня это горе, несчастье’;

5) «*Не трусь, солдат ребенка не обидит*»: значение ‘подчеркнуть свое превосходство над кем-либо, проявить жалость, снисхождение’;

6) «*Свет не сходится клином ни на чем*», ср.: «Свет клином не сошелся», т.е. ‘не стоит все свои надежды, планы связывать с кем-то или чем-то, существуют еще какие-то возможности’;

7) «*Порыться в твоём грязном белье*»: значение ‘проявлять излишний интерес к чьей-либо личной жизни, к чьим-либо взаимоотношениям, деятельности’;

8) «*Я бросаю в глаза холодную тяжелую воду*», ср.: «глаза на мокром месте», «пустить пыль в глаза»;

9) «как нож в сердце [втыкает ложку в рот]» следует понимать как то, что вызывает переживания, душевные муки.

Высокую коннотативность фразеологических единств обеспечивают аллюзии, вариативность, что обусловлено целостным обобщенно-переносным значением, мотивированным лексическими значениями компонентов, вошедших в их состав.

Далее рассмотрим фразеологические сочетания — обороты, в которых у одного из компонентов фразеологически связанное значение проявляется лишь в связи со строго определенным кругом понятий, которые также ярко звучат в речи главного персонажа.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ

1) «Хорош не хорош, а *вынь да положь*»: выражение имеет то же значение, что и аналогичное выражение «Хоть роди, хоть подай! *Вынь да положь!*», т.е. ‘сделать без промедления, во что бы то ни стало’.

2) «Сидишь тут *мрачнее навозной кучи*»: очевидна параллель, переработка известной фразы *быть мрачнее тучи*. Так В. Служкин описывает состояние своего друга-приятеля Будкина: ‘быть угрюмым, неразговорчивым, погруженным в свои мысли’. Стоит отметить, что употребление сочетания *навозная куча* вместо слова *туча* передает еще более удручающее состояние, положение дел.

Сравните:

3) *Бог любит троицу*, ср.: «без троицы дом не строится»: говорящий оправдывается, почему он пользуется чьими-то услугами неоднократно;

4) «никакой *Точки опоры* в жизни, болтаюсь туда-сюда...»: *точка опоры* — это основа чего-либо; ср. афоризм Архимеда: *Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир*.

5) «*Орешь как потерпевший*» (ср.: *орать как резаный*): значит ‘кричать очень громко, истошно’;

6) «А теперь третья часть *Марлезонского балета*», ср.: «Вторая часть *Марлезонского балета*», что значит ‘что-то очень долгое, утомительное’. Особую популярность это выражение получило после выхода на экраны советского фильма «Д’Артаньян и три мушкетера» в начале 70-х годов XX в.

Особую важность для репрезентации языковой личности представляют прецедентные тексты, в основу которых положены цитаты.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ

Одним из способов оформления прецедентных текстов являются цитаты. Цитаты выделяются в текстах не только формально, но и отмечены когнитивно и эмотивно, позволяя возникать новому смыслу. Цитата как один из способов существования прецедентного текста является формой смысла, который мигрирует из текста в текст, отсылая к исходному тексту.

1) «*Жег глаголом*, да назвали балаболом». В. Служкин трансформирует фразу известного стихотворения А. Пушкина «Пророк»: «И Бога глас ко мне возвал: / Восстань, пророк, и виждь, и внемли, / Исполнись волею моей, / И, обходя моря и земли, / Глаголом жги сердца людей». Строка «...*Глаголом жги сердца людей*» имеет значение ‘вдохновлять, воодушевлять’, что придает стилю некую торжест-

венность. Но в речи В. Служкина эта же фраза приобретает отрицательное значение: *балабол* — ‘человек, который много говорит попусту, зря’, т.е. благое желание вдохновить, побудить окружающих воспринимаются как пустые слова, и, как следствие, возвышенность стиля обращается в некоторую противоположность, становится иронией. Торжественность отсутствует.

2) «Но долго буду тем любезен я народу, — доверительно пояснил ей Служкин, — что чувства добрые я *ливрой* (выделено нами. — А.В.) *пробуждал...*: в стихотворении А.С. Пушкина «Памятник» используется лексема *лирой*: «И долго буду тем любезен я народу, / Что чувства добрые я *лирой* (выделено нами. — А.В.) *пробуждал...*». Данную лексему писатель А. Иванов заменил в речи персонажа на *ливрой* (разг., сниж.), которая не меняет стихотворного размера и в целом смысла: человек становится добрее, но у персонажа А. Иванова — добрее в результате употребления алкогольного напитка.

3) «*Бой не ради славы, ради жизни на земле...*». В поэме А.Т. Твардовского «Василий Теркин» речь идет о патриотизме, борьбе во имя родины, своего народа: «Бой идет святой и правый. / Смертный бой не ради славы, / Ради жизни на земле». В романе А. Иванова речь идет о словесной борьбе главного персонажа В. Служкина и его подруги Ветки, о соре, которая вспыхнула между ними. Поэтому можно предложить новую трактовку лексемы *бой* и фразы в целом: ‘любая сложившаяся ситуация, требующая немало усилий, терпения для ее разрешения’.

4) «*Ты говоришь, что у тебя по географии трояк, / а мне на это просто наплевать*». Известно, что В. Цой, автор песни «Восьмиклассница», в 1980-х гг. стал рок-звездой и, естественно, у него появились молоденькие поклонницы. Одна из них стала его подругой. В. Цой проводил с ней много времени и возвращался домой одухотворенный. В один из таких вечеров, вернувшись с очередной романтической прогулки, он и сочинил песню «Восьмиклассница»: «Ты говоришь, что у тебя по географии трояк, / а мне на это просто наплевать. / Ты говоришь, из-за тебя там кто-то получил синяк, / Многозначительно молчу, и дальше мы идем гулять». Нельзя сказать, что В. Служкин безответственно относился к своей работе, к знаниям своих учеников, но, думается, он прекрасно понимал, что молодому поколению география действительно не нужна была. И эти слова он адресовал девятикласснику Скачкову, который не отличался стремлением к получению знаний. Тождественность значений очевидна (ср.: «География не наука, кучер и так довезет». Д.И. Фонвизин. «Недоросль»).

5) «*Посмеяться над собой — значит лишить этой возможности других*». Это высказывание Омара Хайяма (ср.: Тот, кто никогда не смеется над собой, упускает множество отличных случаев посмеяться. С. Дункан). Человек, умеющий над собой смеяться, свободен от других. В. Служкин не боится уронить авторитет. Самокритика — лучшее лекарство от раздутого самолюбия.

Следующие примеры анализируем по аналогии:

6) ... «*Чужой земли мы не хотим ни пяди!*» (взято из «Марша танкистов» Б. Ласкина, хотя в тексте А. Иванова нет реального факта войны);

7) ... «*Жил-был Географ один, / Карту имел и глобус. / Но он детей не любил, / Тех, что не метили в вуз*» (источником песни-переделки является песня «Миллион

алых роз» А. Вознесенского, смысл песни не изменился, поскольку это некий рассказ о себе, о жизни, будь перед нами художник или географ);

8) ... «А мне говорят, что Волга / впадает в Каспийское море, / а я говорю, что долго / не выдержу этого горя» (песня Ю. Энтина «Мы маленькие дети» из к/ф «Приключения Электроника»). В. Служкин меняет личное местоимение **нам** на **мне**, при этом в целом значение не изменяется.

Уровень знаний прецедентной базы языка, представленной цитатами, свидетельствует о том, насколько хорошо человек владеет этим языком. Очевидно, что любой прецедентный текст неоднозначен и имеет, как минимум, два значения: первое — его исходный смысл в тексте источника, второе — его обобщенный смысл, приобретаемый в речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Речь персонажа художественного произведения изобилует различными паремиологическими и фразеологическими ресурсами языка, она насыщена уже заранее приготовленной максимой, речевыми шаблонами, стандартными выражениями и автоматически воспроизводимыми фразами, что свидетельствует о консервативности данной языковой личности. Паремиология и фразеологическая система текста позволяет реконструировать индивидуальную картину мира персонажа и понять характер его интенций, создать речевой портрет языковой личности.

© Васильева А.А.

Дата поступления: 20.12.2016

Дата принятия к печати: 25.01.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. Москва, 1972.
2. *Койранская Е.А.* Разностороннее изучение паремий в русской и зарубежной лингвистике // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные науки. Орел, 2011. № 1(15). С. 257—259.
3. *Крикманн А.* Некоторые аспекты семантической неопределенности пословицы // Паремиологический сборник: пословица, загадка (структура, смысл, текст). Москва: Наука, 1978.
4. *Ломакина О.В.* Фразеология в языке Л.Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание: дисс. ... докт. филол. наук. С-Петербург, 2015.
5. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских пословиц. Москва: Издательство «ОЛМА Медиа групп», 2010.
6. *Потебня А.А.* Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка // Потебня А.А. Теоретическая поэтика. Москва: Высшая школа, 1990.
7. *Семенов Н.Н.* Прецедентный потенциал паремий как проблема семантического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2009. № 2. Волгоград. С. 17—23.
8. *Фёдоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц. Москва: Астрель, 2008.
9. *Ярцева В.Н.* ЛЭС: Лингвистический энциклопедический словарь, 1990. Режим доступа: <http://www.tapemark.narod.ru> Дата обращения: 20.10.2016.

УДК: 811.161.1'42:821.161.1:398.9
DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-494-500

PAREMIAE AND PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE SPEECH OF CHARACTERS IN THE NOVEL “THE GEOGRAPHER DRANK HIS GLOBE AWAY” BY A. IVANOV

A.A. Vasilyeva

MGIMO-University of RF Ministry of Foreign Affairs
76, Vernadskogo ave., Moscow, Russia, 119454

Abstract. The article is devoted to the study of language units, describing linguistic personality. The purpose of this article is to review the functioning of precedent texts existing in paremiological space. The analysis of domestic and foreign phraseology and paremiology identifies and analyses the units related to paremia. The article used the method of verbal portraying, allowing to describe the linguistic identity of a novel character.

Key words: paremiology, phraseology, winged words, precedent texts, citation, language person, portraying

REFERENCES

1. Vinogradov, V.V. (1972). On the basic types of phraseological units in Russian. In: *Russian: Grammatical doctrine of the word*. Moscow. (in Russ).
2. Koyranskaya, E.A. (2011). Comprehensive study of the paremia in Russian and foreign linguistics. *Bulletin of the Oryol State University. New humanities series*, 1(15), 257—259. (in Russ).
3. Krikmann, A. (1978). *Some of semantic uncertainty of proverbs aspects. Paremiological collection: proverb, riddle (structure, meaning, text)*. Moscow: Nauka. (in Russ).
4. Lomakina, O.V. (2015). *Phraseology in language of Leo Tolstoy: linguistic commentary and lexicographic description*. [doctoral dissertation]. St. Petersburg. (in Russ).
5. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. & Nikolaeva, E.K. (2010). *Great dictionary of Russian proverbs*. Moscow: OLMA Media Group Publishing House. (in Russ).
6. Potebnya, A.A. (1990). Lectures on the theory of literature. Fable. Proverb. Saying In: *Theoretical poetics*. Moscow: Vysshaya shkola. (in Russ).
7. Semenenko, N.N. (2009). Precedential potential of paremiaesemantic research. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2, 17—23. Volgograd. (in Russ).
8. Fyodorov, A.I. (2008). *Phraseological dictionary of the Russian formal language: approx. 13 000 phraseological units*. Moscow: Astrel. (in Russ).
9. Yartseva, V.N. (Ed.) (1990). *Linguistic encyclopedic dictionary*. URL: <http://www.tapemark.narod.ru> (accessed: 20.10.2016). (in Russ).

Сведения об авторе:

Васильева Анна Александровна, старший преподаватель МГИМО (университет) МИД РФ;
e-mail: Vasilyeva_aa_mgimo@mail.ru

Bio Note:

Vasilyeva Anna Alexandrovna, Senior Lecturer at MGIMO-University of RF Ministry of Foreign Affairs, *e-mail*: Vasilyeva_aa_mgimo@mail.ru